

Глава 14. С сего дня — рубить нечисть и крушить демонов! Духовный прорыв — дело естественное

Пришельцев было двое. Один — сухопарый, с нездоровым желтоватым лицом; второй — коренастый, темнокожий. Приметить их не составляло труда. Первый, судя по всему, как раз и обладал тем визгливым, точно медный гонг, голосом, а второй говорил гулко, словно бил в храмовый барабан.

Пока Ся Цзинго мысленно сопоставлял их с недавними звуками, Худой подал голос:

— Гляди-ка, всего лишь пара сопляков, а прибрали к рукам место, где духовная энергия бьет ключом! Ха-ха! Что, мелюзга, оба из заклинателей?

Ся Цзинго шагнул вперед, загораживая товарища, и встал в боевую стойку.

— Я заклинатель, — ответил он. — Что, решились напасть вдвоем?

Коренастый детина оглядел его с ног до головы и громогласно расхохотался:

— Да в тебе духовных сил — кот наплакал! Братишка, тебе и одного этого задохлика за глаза хватит!

Худой, однако, не спешил радоваться. Он озадаченно перевел взгляд с Ся Цзинго на здоровяка:

— Брат Цан, постой. А ведь тот малец-заклинатель, которого мы ищем... ему ведь как раз лет двенадцать-тринадцать?

— Всё верно! А что с того?

— Да то, что перед нами как раз он и стоит, — Худой кивнул на юношу и прищурился, пристально разглядывая его.

Брат Цан тоже воззрился на Ся Цзинго, и его внимание тут же привлек ледяной меч в руке мальчика. Даже для их брэнного мира подобное оружие считалось редчайшим сокровищем, а уж в руках полуживого юнца оно могло оказаться лишь в одном случае — если перед ними беглец из Верхнего мира. Какое поразительное совпадение!

Ведь им как раз и было приказано схватить беглого заклинателя из Верхнего мира!

Здоровяк шагнул вперед, сотрясая землю, и рывкнул:

— Эй, малец! Твоя фамилия часом не Ся?

Ся Цзинго еще мгновение назад почуял неладное, а после этого вопроса сердце его окончательно ушло в пятки.

«Не то чтобы я страдал излишним самомнением, но ведь они явно идут по мою душу! — подумал Ся Цзинго. — Кому сдался безвестный калека с никчемным пятиэлементным духовным телом, кроме как негодяям, желающим использовать меня как заложника против отца?»

Но вместо страха его вдруг охватило облегчение.

«Раз они рыщут здесь в моих поисках, значит, отец все еще на свободе и в безопасности!»

Пока юноша лихорадочно соображал, как бы половчее уйти от прямого ответа, Худой взбудораженно выпалил:

— Точно он, Брат Цан! Гляди, чистая духовная энергия вокруг него заструилась еще сильнее! А он и впрямь непрост!

Ся Цзинго лишился дара речи. Сколько он себя помнил, его еще ни разу в жизни не называли «непростым» или тем более сильным. От такой неожиданной похвалы он даже слегка растерялся.

«Да уж, лестно слышать, — мысленно усмехнулся он. — Прямо-таки загордиться можно... Но постой, если они охотятся на меня, значит, их цель — не отец?»

— Взять его! Живьем! Доставим господину и получим награду! — взревел коренастый детина.

Оба демона разом рванулись вперед. Ся Цзинго пришлось отбросить все сомнения. Крепче перехватив ледяной клинок, он вместе с Фэн Фулином шагнул навстречу врагам.

Но стоило оружию скреститься, как оба нападавших удивленно крикнули. Ся Цзинго не понимал причин их замешательства, однако быстро осознал: хваленые демоны оказались на удивление слабыми противниками. В их телах едва теплилась темная энергия. Проведя пару пробных выпадов, юноша смекнул, что даже Фэн Фулин вполне мог бы биться с ними на равных.

Его догадка подтвердилась в мгновение ока. Фэн Фулин, сойдясь в ближнем бою с Худым, закружил такую стремительную вереницу стальных росчерков, что тот начал позорно пятиться. Без всякого преувеличения: после каждых двух выпадов перепуганный демон делал широкий шаг назад, тщетно пытаясь уклониться от смертоносного жала меча.

Сам Ся Цзинго поначалу опасался брата Цана — тот выглядел весьма грозно и уверенно. Однако стоило запустить в него три веера ледяных шипов, как детина даже не сумел увернуться. Острые сосульки глубоко вонзились в его руки и ноги, оставив рваные, сочащиеся кровью раны.

Увиденное не принесло Ся Цзинго радости победы — напротив, к горлу подкатила тошнота. Преодолевая дрожь, он отвел взгляд, сделал глубокий вдох и взмахнул клинком. Ледяной меч разделился на три призрачных лезвия, которые треугольником устремились к противнику. Юноша надеялся, что громила уклонится или хотя бы заблокирует удар — умирать тот точно не должен был. И демон действительно попытался уйти с траектории, даже начал плести защитное заклинание шага, но его движения внезапно сковала неведомая сила. Лицо детины исказилось от ужаса, и мгновением позже три ледяных клинка насквозь прошли его грудь.

Брат Цан рухнул навзничь. Он умер мгновенно, но продолжал смотреть на Ся Цзинго широко открытыми остекленевшими глазами, полными негодования и ярости. От этого мертвого, полного ненависти взгляда у мальчика внутри все заледенело.

Это была его первая отнятая жизнь. Ся Цзинго стоял посреди поляны, не в силах пошевелить онемевшими пальцами, и потрясенно смотрел на свои руки.

Лишать жизни разумное существо оказалось совсем не то же самое, что случайно пришибить лесного зверька.

За непреднамеренное убийство зайца небесные законы покарали его потерей части духовных сил, о чем он тогда горько сокрушался. Но демон — не заяц. И дело было даже не в обличье. Если отбросить предрассудки, демоны внешне ничем не отличались от обычных людей: у них не рос третий глаз во лбу, не топорщились лишние руки или ноги. Разница крылась глубже, в самой их природе. Люди отвергали темную, грязную энергию вселенной, стремясь к чистой духовной силе — именно поэтому путь человеческого возвышения лежал через праведное самосовершенствование. Демоны же, напротив, впитывали скверну и бежали от чистого света. По этой причине люди обживали срединные земли и возносились в небесные чертоги, а демоны влачили существование в мрачных глубинах подземных миров. Все зависело лишь от того, какая сила питала их души.

В глазах Ся Цзинго эта разница никогда не казалась непреодолимой пропастью. И уж точно он не желал лишать этого несчастного жизни.

Осознание того, что он так легко, одним небрежным движением оборвал жизнь сильного с виду противника, давило на него тяжелым грузом. Юношу захлестнула глухая, удушливая тоска.

Пока он стоял столбом, Худой истошно взвыл:

— Брат Цан!

Из последних сил вывернувшись из-под удара Фэн Фулина, он вскинул ладонь и выдохнул в сторону Ся Цзинго густое облако черного тумана. Против такой магии обычные щиты были бесполезны — единственным спасением оставалось уничтожить самого заклинателя. Чтобы дотянуться до Ся Цзинго, демон полностью открыл спину, идя на верную смерть ради мести.

Фэн Фулин, который планировал сохранить нападавшему жизнь ради расспросов, понял, что медлить нельзя. Выкрикнув предупреждение застывшему другу, он рванулся вперед и одним выверенным ударом пронзил демона насквозь.

Услышав крик, Ся Цзинго вскинул голову. Черная взвесь уже летела ему прямо в лицо. Среагировал он чудом: резко отпрянул назад и повалился на землю. Поток воздуха, поднятый его собственным падением, увлек за собой часть ядовитых испарений. Юноше удалось избежать прямого удара, но крупницы зловещего тумана все же коснулись его губ. Он невольно сделал короткий вдох.

— Ха-ха... Сдохните... оба!.. — прохрипел поверженный демон и испустил дух.

Зажав ладонью рот и нос, Ся Цзинго поспешно отполз в сторону на несколько чжанов. В груди похолодело. Неужели это конец? Похоже, жить ему оставалось считанные минуты.

«Столько всего не сделано! — забилась в голове отчаянная мысль. — Отец не найден, в Школу Девяти Великолепий я так и не вернулся, даже с господином Дунфаном не успел повидаться... Неужели моя жизнь оборвется здесь и сейчас?»

Обогнув медленно тающее облако копоти, к нему подбежал Фэн Фулин. Лицо его выражало крайнюю тревогу.

— Ты как?..

— Назад! Не подходи, — хрипло выдохнул Ся Цзинго, пятясь. — Кажется, я вдохнул эту дрянь...

С этими словами он сам отступил еще дальше, боясь навредить спутнику.

Фэн Фулин промолчал, но сделал еще шаг вперед и протянул руку, жестом прося показать запястье.

— Дай я посмотрю.

Юноша колебался, но все же опустил руки. Сам он никаких изменений почувствовать не мог, а бесстрастное лицо Фэн Фулина не выдавало ровным счетом ничего.

— Ну что там? — с замиранием сердца спросил Ся Цзинго. — Все очень плохо?

— С виду все в порядке, — покачал головой Фэн Фулин. — Что ты чувствуешь? Где болит?

Ся Цзинго прислушался к собственным ощущениям. Как ни странно, ни боли, ни слабости не было. Он попробовал направить по меридианам струйку духовной энергии, чтобы нащупать очаг заражения, и вдруг ошеломленно замер.

— Мои силы... — пробормотал он, во все глаза глядя на свои ладони. — Они вернулись? Нет, постой... Кажется, их стало даже больше, чем прежде!

<http://bllate.org/book/20066/2039167>